(Буинское дело 1937 г.)

«Устроить в Буинске показательный процесс над врагами народа»

Шел 1937 г. В Татарии, как и по всей стране, продолжались массовые репрессии. В конце августа в Казань прибыла комиссия ЦК ВКП(б) во главе с Г. М. Маленковым. Руководителей республики обвиняли в попустительстве врагам народа, от работников НКВД требовали очистить республику от террористов, троцкистов, бухаринцев, шпионов. Были арестованы сотни партийных, советских работников, директоров предприятий, МТС, совхозов.

Одним из многих дел, сфабрикованных органами НКВД, было «Буинское дело». Поводом для его создания послужило убийство кандидата в члены ВКП(б) Сабиры Сайфутдиновой в марте 1937 г. Расследование затянулось. В Буинск была направлена комиссия Татарского обкома ВКП(б). 3 июля 1937 г. бюро обкома приняло постановление «О ходе следствия по делу об убийстве Сайфутдиновой», в котором указывалось, что это «является делом рук классово-враждебных элементов» и «для Буинской партийной организации основными вопросами являются разоблачение и выкорчевывание всех антипартийных, антисоветских, контрреволюционных элементов». Для дальнейшего расследования и проверки руководящих работников района в Буинск вновь была направлена комиссия[1].

16 августа 1937 г. бюро обкома ВКП(б) заслушало доклад комиссии по «Буинскому делу». В постановлении отмечалось, что вредительством задеты многие организации, предприятия, учреждения района, в том числе райисполком, отдел НКВД, прокуратура, милиция. Следовал вывод: «В районе действовала шайка вредителей, бандитов, состоящая из троцкистов, правых, буржуазных националистов, белогвардейцев, кулаков и других контрреволюционных элементов». Недостатки в работе квалифицировались как вредительство. Секретари райкома ВКП(б), председатель райисполкома и другие руководители были сняты со своих должностей и вскоре арестованы. Одним из пунктов постановления было особое решение об устройстве в Буинске показательного суда над врагами народа[2].

В ноябре 1937 г. Верховный суд ТАССР сообщил Верховному суду СССР о рассмотрении дела контрреволюционной троцкистско-бухаринской организации в Буинском районе. Дело слушалось на показательном процессе с широким освещением в республиканской печати. В троцкистско-бухаринскую организацию были «включены» секретари райкома партии, председатель райисполкома, районный прокурор, начальники райотдела НКВД и земельного отдела, другие руководители района. 14 обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания, один — к 15 годам лишения свободы.

В 1956 г. все обвиняемые были реабилитированы.

В ЦГА ИПД РТ хранятся 16 томов «Буинского дела». Вниманию читателей мы предлагаем приговор специальной коллегии Верховного суда ТАССР и Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о реабилитации руководителей Буинского района.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 3, д. 1551, л. 26-29.
2. Там же, д. 1564, л. 32, 35-36.

№ 1. Из приговора Специальной коллегии Верховного суда ТАССР руководителям Буинского района

21 октября — 4 ноября 1937 г.

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Специальная коллегия Верховного суда Татарской АССР […] в открытом судебном заседании в гор. Буинске 21 октября — 4 ноября [19]37 года рассмотрела дело по обвинению:

1. Гафурова Кабира Гафуровича, 1902 г[ода] рождения, уроженца дер. Старая Задор[овка], Дрожжановского р[айо]на ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
2. Гарина Исмагила Садретдиновича, 1905 г[ода] рождения, уроженца дер. Бигеево, Кузнецкого р[айо]на, Куйбышевской области, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
3. Валеева Галея Валеевича, 1896 г[ода] рождения, уроженца дер. Пелево, Лаишевского р[айо]на ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
4. Яушева Ясавея Шигаповича, 1895 г[ода] рождения, уроженца дер. Средние Сун[и], Кзыл-Юлдузского р[айо]на ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
5. Галимова Ахата Садыковича, 1890 г[ода] рождения, уроженца дер. Большие Кармалы, Камско-Устьинского р[айо]на Тат[арской] АССР, татарина, по соц[иальному] происхождению сына муллы, отец раскулачен и сослан, родной брат — троцкист, репрессирован, сам бывш[ий] офицер, исключенного из ВКП(б) как буржуазный националист-двурушник;
6. Джамилева Мухамета Хуснутдиновича, 1899 г[ода] рождения, уроженца дер. Уманеево, Калининского р[айо]на ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
7. Дружинина Александра Прокофьевича, 1897 г[ода] рождения, уроженца дер. Варанжила Йошкар-Олинского района Марийской АССР, служащего, русского, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
8. Садретдинова (он же Садреев) Бургана Садретдиновича, 1904 г[ода] рождения, уроженца дер[евни] Исаково Буинского района ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;
9. Самирханова Саляха Шараповича, 1898 г[ода] рождения, уроженца дер. Кайбицы, Буинского р[айо]на ТАССР, татарина, служащего, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник;

преданных суду по ст. ст. 17-58-8, 58-7, 58-11 УК РСФСР.

10. Попова Михаила Николаевича, 1903 года рождения, уроженца города Изюм УССР, служащего, русского, исключенного из ВКП(б) за вредительство;
11. Харисова Ахмета Зариповича, 1900 года рождения, уроженца деревни Байряки Ютазинского р[айо]на ТАССР, служащего, татарина, исключенного из ВКП(б) как участник контрреволюционной националистической организации;
12. Сагидуллина Асыла Сагидулловича, 1903 года рождения, уроженца деревни Верхние Суксы, Челнинского района, служащего, татарина, родного брата одного из активных руководителей контрреволюционной националистической организации Сагидуллина Мингарея. Брат его Сагидуллин Мингарей* является троцкистом, японо-немецким шпионом-террористом, диверсантом, репрессированным, исключенным из ВКП(б) за вредительство как предатель-двурушник;
13. Качалина Федора Ивановича, 1902 года рождения, уроженца деревни Усады Высокогорского р[айо]на Татарской АССР, служащего, русского, исключенного из ВКП(б) за вредительство;
14. Ширяева Сергея Алексеевича, 1905 года рождения, уроженца села Билярск, того же района ТАССР, по происхождению — сына крупного помещика, служащего, русского;

* Сагидуллин М. С. (1900-1938), партийный работник, репрессирован в 1932 г., реабилитирован (здесь и далее подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

15. Шарафутдинова Зиатдина Замалетдиновича, 1903 года рождения, уроженца деревни Цильна Буденовского р[айо]на ТАССР, служащего, татарина, исключенного из ВКП(б) как предатель-двурушник.

Преданных суду по ст. ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Рассмотрев данные предварительного и судебного следствия, заслушав показания подсудимых, свидетелей и заключения экспертов, Специальная коллегия Верховного суда Татарской АССР нашла установленным, что в 1935-1936 гг. в Буинском районе Татарской АССР оформилась троцкистско-бухаринская контрреволюционная организация, которая проводила контрреволюционное вредительство, направленное на ослабление мощи Советского государства, проводила контрреволюционное вредительство, направленное на разрушение МТС, колхозов, совхозов, направленное на срыв снабжения трудящихся товарами широкого потребления по линии кооперации.

Контрреволюционная организация проводила активную работу, направленную на создание недовольства трудящихся политикой партии и Советской власти путем издевательства над колхозниками, рабочими и ставила задачей свержение Советской власти и восстановление капитализма в СССР.

В состав троцкистско-бухаринской контрреволюционной вредительской организации, проводившей подрывную работу входили:

1. Подсудимый, бывший секретарь райкома ВКП(б) Гафуров, который являлся вдохновителем и руководителем этой организации;

2. Подсудимые бывш[ий] председатель райисполкома Валеев, бывший второй секретарь райкома ВКП(б) Гарин, бывший начальник РО НКВД Дружинин, бывший райпрокурор Джамилев, которые также являлись вдохновителями контрреволюционной организации;

3. Подсудимый бывший редактор газеты «Яна юл» Яушев;

4. Подсудимые бывш[ий] директор МТС Харисов, бывший старший агроном МТС Сагидуллин, бывший старший механик МТС Качалин, которые проводили активное вредительство в сельском хозяйстве по линии МТС;

5. Подсудимые бывший заведующий райзо Шарафутдинов, бывш[ий] старший агроном райзо Ширяев, которые проводили активное вредительство в области сельского хозяйства района;

6. Подсудимые бывший председатель райпотребсоюза Садретдинов, бывший председатель Горпо Самирханов, которые проводили активное вредительство в области советской торговли;

7. Подсудимый бывший управляющий Госбанка Галимов, который проводил активное вредительство в области финансирования;

8. Подсудимый бывший директор Киятского совхоза Попов, проводивший активное вредительство по развалу совхоза.

Указанная контрреволюционная организация насаждала в важнейших отраслях народного хозяйства Буинского района контрреволюционные вредительские кадры.

Старшим агрономом МТС работал троцкист Сагидуллин, активный участник контрреволюционной буржуазно-националистической организации еще с 1927 года, состоявший в контрреволюционной организации совместно с целым рядом репрессированных врагов народа.

Подсудимый Сагидуллин был тесно связан со своим родным братом, известным руководителем контрреволюционной диверсионно-террористической и шпионской организации Сагидуллиным Мингареем и проводил контрреволюционную работу по его указанию.

Директором МТС работал Харисов, состоявший совместно с Сагидуллиным в контрреволюционной буржуазно-националистической организации еще с 1927 года.

Сагидуллин еще с 1935 года создавал контрреволюционные группы с целью организованного вредительства в сельском хозяйстве, созывал нелегальные совещания, вел контрреволюционную троцкистскую пропаганду (совещание от 20 сентября [19]35 г. в с. Шугуры).

Старш[им] агрономом РЗО работал сын крупного помещика Ширяев, председателем РИКа работал Валеев, председателем р[ай]п[отреб]союза Садретдинов, управляющим Госбанком Галимов — сын муллы, бывший офицер, заведующим РЗО работал Шарафутдинов, которые были завербованы в контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию приезжавшим в 1935-1936 гг. из гор. Казани в Буинский район врагом народа репрес-

сированным Ганеевым*. Ганеев является активным членом контрреволюционной буржуазно-националистической организации.

Гафуров получил личные указания репрессированного врага народа — Байчурина** о сохранении вредительских кадров. Подсудимые Гафуров, Валеев, Шарафутдинов поручали Сагидуллину, Харисову и Ширяеву вредительское планирование вопросов сельского хозяйства.

Редактор районной газеты Яушев, состоявший членом контрреволюционной троцкистско-бухаринской организации, систематически глушил многочисленные сигналы общественности, разоблачающие подрывную работу контрреволюционной вредительской организации в Буинском районе. Яушев глушил многочисленные сигналы об имеющихся фактах активной враждебной вредительской работы в кооперации, МТС, РЗО.

Наряду с этим подсудимый Яушев в контрреволюционных целях использовал районную газету «Яна юл» для контрреволюционной клеветы против политики партии, советского правительства и трудящихся масс (статья под заглавием «Трагедия председателя» в № 32 газеты от 1937 г.) […]***

Подсудимые в своих объяснениях суду:

1. Дружинин признал себя виновным по ст. 17-58-8 УК;
2. Попов признал по ст. 58-7 УК;
3. Джамилев по ст. 17-58-8 УК частично;
4. Яушев признал по ст. 17-58-8 и 58-7 УК частично;
5. Все остальные по предъявленным статьям обвинений виновными себя не признали.

Однако обвинение всех подсудимых по предъявленным статьям УК имеющимися в деле документами, показаниями свидетелей, заключениями экспертов и показаниями подсудимых Спецколлегия Верховного суда Татарской АССР считает установленным, за исключением обвинения по ст. 17-58-8 УК в отношении Галимова.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, специальная коллегия Верховного суда приговорила:

1. Яушева Ясавея Шигаповича по ст. ст. 17-58-8 и ст. ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР по совокупности преступлений к тюремному заключению сроком на пятнадцать (15) лет и на основании ст. 31-а УК с поражением в избирательных правах сроком на пять лет.
2. Шарафутдинова Зиятдина Замалетдиновича,
3. Попова Михаила Николаевича,
4. Харисова Ахмета Зариповича,
5. Сагидуллина Асыла Сагидулловича,
6. Качалина Федора Ивановича,
7. Ширяева Сергея Алексеевича —

всех по ст. ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР — к высшей мере уголовного наказания — расстрелять.

8. Галимова Ахата Садыковича — по ст. 17-58-8 УК РСФСР по суду считать оправданным. Его же — Галимова Ахата Садыковича — по ст. ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере уголовного наказания — расстрелять.
9. Гафурова Кабира Гафуровича,
10. Гарина Исмагила Садретдиновича,
11. Валеева Галея Валеевича,
12. Джамилева Мухамета Хуснутдиновича,
13. Дружинина Александра Прокофьевича,
14. Садретдинова Бургана Садретдиновича,
15. Самирханова Салаха Шараповича —

всех по совокупности преступлений по ст. ст. 17-58-8, 58-7 и 58-11 УК РСФСР — к высшей мере уголовного наказания — расстрелять.

Меру пресечения всем осужденным оставить содержание под стражей. Имущество всех осужденных к расстрелу, лично им принадлежащее, — конфисковать.

Осужденному к лишению свободы Яушеву зачесть срок предварительного заключения с

* Ганеев А. Г. (1897-1937), Нарком местной промышленности ТАССР, репрессирован в 1937 г., реабилитирован.
** Байчурин Г. Г. (1890-1937), председатель ЦИК ТАССР, репрессирован в 1937 г., реабилитирован.
*** Опущена часть текста с перечислением конкретных примеров «вредительской работы».

23 сентяб[ря] 1937 г.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий председатель Верховного суда Тат. АССР (подпись).

Члены: председатель УКК (подпись).

Член спецколлегии (подпись).

Верно: предспецколлегии (подпись).

ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, оп. 6, д. 2-7145, т. 16, л. 56-70. Копия.

№ 2. Из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о реабилитации руководителей Буинского района

[Секретно]*

2 апреля 1956 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в составе председательствующего Альбовой Н. А., членов суда Фадеева Г. Е. и Горбунова П. Е. рассмотрела в судебном заседании от 2 апреля 1956 г. дело по протесту Прокурора РСФСР на приговор Специальной коллегии Верховного суда Татарской АССР от 21 октября — 4 ноября 1937 г., по которому:

1. Яушев Ясовей Шигапович, 1895 г[ода] рождения, уроженец дер. Средние Сун[и] Кзыл-Юлдузского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста редактором Буинской райгазеты «Яна-юл»,

осужден по ст. 17, 58-8 УК по ст. 58-7 УК и по ст. 58-11 УК по совокупности к тюремному заключению на пятнадцать лет с поражением в избирательных правах на пять лет;

2. Шарафутдинов Зиатдин Замалетдинович, 1903 г[ода] рождения, уроженец дер. Цильна Буденовского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста заведующим Буинским райзо;

3. Попов Михаил Николаевич, 1903 года рождения, уроженец гор. Изюм УССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста директором Киятского совхоза;

4. Харисов Ахмед Зарипович, 1900 г[ода] рождения, уроженец дер. Байряки Ютазинского р[айо]на Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший директором Буинской МТС;

5. Сагидуллин Асыл Сагидуллович, 1903 г[ода] рождения, уроженец дер. Верхние Суксы Челнинского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста старшим агрономом Буинской МТС;

6. Качалин Федор Иванович, 1902 года рождения, уроженец дер. Усады Высокогорского района Татарской АССР, исключенный из ВКП(б), работавший старшим механиком Буинской МТС;

7. Ширяев Сергей Алексеевич, 1905 г[ода] рождения, уроженец с. Билярск Билярского района Татарской АССР, происходящий из семьи помещика, работавший до ареста старшим агрономом Буинского райземотдела, —

все шесть человек осуждены по ст. ст. 58-7, 58-11 УК к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества каждый.

8. Галимов Ахат Садыкович, 1890 г[ода] рождения, уроженец дер. Большие Кармалы, Камско-Устьинского района Татарской АССР, происходивший из семьи муллы, исключенный из ВКП(б) —

осужден по ст. 58-7 и ст. 58-11 УК к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества; по ст. 17, 58-8 УК Галимов оправдан;

9. Гафуров Кабир Гафурович, 1902 г[ода] рождения, уроженец дер. Старая Задор[овка] Дрожжановского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста секретарем Буинского РК ВКП(б);

10. Гарин Исмагил Садретдинович, 1905 г[ода] рождения, уроженец дер. Бигеево Кузнецкого района Куйбышевской области, исключенный из членов ВКП(б), до ареста работавший вторым секретарем РК ВКП(б) Буинского района;

11. Валеев Галей Валеевич, 1896 г[ода] рождения, уроженец дер. Пелево Лаишевского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста председате-

* Подчеркнуто карандашом.

лем Буинского райисполкома;

12. Джамилев Мухамет Хуснутдинович, 1899 г[ода] рождения, уроженец д. Уманеево Калининского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста прокурором Буинского района;

13. Дружинин Александр Прокопьевич, 1897 г[ода] рождения, уроженец дер. Варанжила Йошкар-Олинского района Марийской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста начальником Буинского РО НКВД;

14. Садретдинов (Садреев) Бурган Садретдинович, 1904 г[ода] рождения, уроженец дер. Исаково Буинского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста председателем Буинского райпотребсоюза;

15. Самирханов Салах Шарапович, 1898 г[ода] рождения, уроженец дер. Кайбицы Буинского района Татарской АССР, исключенный из членов ВКП(б), работавший до ареста председателем Буинского горпо, —

все осуждены по ст. 17, 58-8 УК, по ст. 58-7 УК и по ст. 58-11 УК по совокупности к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества каждый.

Приговор суда окончательный и обжалованию не подлежал.

В протесте Прокурора РСФСР поставлен вопрос об отмене приговора суда в отношении всех осужденных и о прекращении дела производством за недоказанностью предъявленного обвинения.

Заслушав доклад члена Верховного суда Горбунова и заключение прокурора Степановой, поддерживавшей протест, судебная коллегия установила: все упомянутые выше лица по приговору признаны виновными в том, что они являлись членами созданной в 1935-1936 гг. в Буинском районе троцкистско-бухаринской контрреволюционной организации, которая проводила вредительство, направленное на разрушение МТС, колхозов, совхозов, на срыв снабжения трудящихся товарами широкого потребления, на вызов недовольства трудящихся политикой партии и советского правительства, преследовала цель свергнуть Советскую власть и восстановить капитализм в СССР. [...][*]

Проверив материалы дела и обсудив протест, судебная коллегия признала протест обоснованным.

[Дело в суде рассмотрено с нарушением закона, а именно:][**]

Определением подготовительного заседания суда от 17 октября 1937 г. были преданы суду, как участники контрреволюционной организации, 21 человек.

При рассмотрении дела в судебном заседании суд признал необходимым производство дополнительного расследования в отношении 6 человек, материал о которых определением от 30 октября 1937 г. постановил выделить в отдельное производство. Определение о выделении из дела соответствующего материала в отношении 6 человек, преданных суду за контрреволюционную деятельность совместно с осужденными по данному делу, изложено не[кон][***] конкретно. Судьба этих 6 человек неизвестна.

Протокол судебного заседания составлен с нарушением ст. 80 УПК. В протоколе имеются неоговоренные вставки слов и целых фраз, зачеркнутые слова, пропуски и недописки.

Определение суда об отклонении ходатайств подсудимых не подписано председательствующим.

Председательствующим не подписан и протокол судебного заседания. Протокол остался неподписанным, как это указано в самом протоколе, в связи с тем, что председательствующий […] был арестован. За что именно арестован председательствующий […] и какова его судьба, из дела установить не представляется возможным.

В протоколе судебного заседания отсутствуют записи объяснений осужденных по некоторым эпизодам обвинения, были ли подсудимые допрошены по этим эпизодам обвинения (например, о незаконном исключении из колхоза колхозных хозяйств, о наложении штрафов за перерасход горючего) установить тоже [не] представляется возможным.

Объяснения Харисова в порядке ст. 309 УПК представлены суду в письменной форме. Эти объяснения Харисова оказались не в том томе дела, где находятся материалы судебного следствия, а в другом томе. Был ли ознакомлен состав суда с объяснениями Харисова, неизвестно.

---

* Опущен приговор Специальной коллегии Верховного суда ТАССР от 21 октября — 4 ноября 1937 г.
** Подчеркнуто карандашом.
*** Зачеркнуто.

При таком положении нельзя признать, что протокол судебного заседания правильно отражает ход судебного следствия.

Приговор суда является неправильным и по существу.

Признавая осужденных виновными по данному делу, суд указал в приговоре, что в суде признали себя виновными: Дружинин и Джамилев по ст. 17, 58-8 УК, Попов по ст. 58-7 УК, Яушев по ст. 17, 58-8 и по ст. 58-7 УК, [Яушев]* что вина этих и всех других осужденных по делу доказана имеющимися в деле документами, показаниями свидетелей, заключениями экспертов и показаниями подсудимых.

Однако утверждение суда о том, что Дружинин, Попов, Джамилев и Яушев признали себя виновными в контрреволюционной деятельности не соответствует действительности. Как видно из показаний Дружинина, Попова, Джамилева и Яушева в суде, каждый из этих осужденных в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал. Каждый из них утверждал, что в контрреволюционной организации он не состоял, о наличии такой организации не знал, вредительской деятельностью не занимался.

В заключениях экспертов отмечается лишь то, что в работе некоторых осужденных имелись серьезные недостатки — имел место недоброкачественный ремонт тракторов, перерасход горючего, что в отделении Госбанка была неправильно организована работа и т. д.

Допрошенные в суде свидетели не дали показаний о том, что кто-либо из осужденных умышленно, с контрреволюционной целью допускал недостатки в работе.

Сами осужденные в суде виновными себя в том, что они состояли в контрреволюционной организации и занимались вредительской деятельностью, не признали.

В деле нет таких доказательств, на основании которых можно было бы прийти к выводу о том, что осужденными действительно была создана контрреволюционная организация, что каждый из осужденных занимался контрреволюционной вредительской деятельностью.

Имевшие место факты серьезных недостатков в работе осужденных, отдельные факты злоупотреблений некоторыми осужденными суд неправильно квалифицировал как вредительство, не указав в приговоре, какими конкретно объективными доказательствами подтвержден[ы]** контрреволюционный умысел каждого из осужденных.

Объяснения осужденных о том, что для качественного ремонта тракторов не было новых запасных частей и деталей, что не было в наличии соответствующего количества семян и это вынуждало изыскивать и использовать на посев семена несортовые, что ранний сев и сев в ночное время имели место не с целью срыва агротехнических норм, — в суде опровергнуто не было, в опровержение этих объяснений осужденных суд в приговоре объективные доказательства не привел, такие доказательства отсутствуют и в материалах дела.

Не опровергнуто также объяснение Галимова о том, что обеспечить финансирование МТС, райпотребсоюза, совхоза он возможности не имел. Это объяснение Галимова подтверждено заключением эксперта. В заключении эксперта о работе отделения Госбанка сказано также, что к кредитованию колхозов и колхозников на ликвидацию бескоровности Госбанк никакого отношения не имел (кроме выдачи денег), что оформлением этих кредитов должен был заниматься сельхозбанк.

В некоторых колхозах действительно имел место падеж скота в связи с тем, что не было теплых помещений для скота, хорошего ухода за скотом. Однако нет оснований считать, что такие факты имели место вследствие вредительской деятельности Гафурова, Гарина, Валеева и других осужденных. Не установлено, что осужденные умышленно срывали строительство скотных дворов.

Признавая Джамилева и Дружинина виновными по данному делу, суд указал в приговоре в качестве доказательства их вины, что в производстве райотделения НКВД и райпрокуратуры не было дел с квалификацией преступлений по ст. 58 УК, что Джамилев и Дружинин не реагировали на сигналы о вредительстве в МТС, райпотребсоюзе, в совхозе и в других организациях. Эти сигналы остались непроверенными, что лица, совершившие хищения, к суду не были привлечены, что дела о политических преступлениях прекращались, что Джамилев и Дружинин не приняли мер к обнаружению виновных в убийстве Сайфутдиновой.

Как это видно из дела, народный суд действительно прекратил дела в отношении Жарова, обвинявшегося по ст. 61 УК, Мухмутова и Сабирова, обвинявшихся по ст. 74 УК, Корсакова, обвинявшегося в допущении недостачи в сумме 1 953 р., Валиуллина и Зарипова, обвиняв-

* Зачеркнуто.
** Зачеркнуто.

шихся в хищении 4 пудов пшеницы. Прокуратурой действительно прекращены дела в отношении Илюхина, Власова, Геера, Прохорова, обвинявшихся по ст. 109 УК, а также в отношении Исаева и Мокорова, обвинявшихся за растрату по ст. 116 УК.

Однако вывод суда о том, что указанные выше дела народным судом и прокуратурой прекращены с контрреволюционной целью, не может быть признан обоснованным.

Определения народного суда и постановления прокурора о прекращении указанных дел отменены в соответствующем порядке, но судьба этих и других дел, указанных в приговоре, неизвестна.

Следует отметить, что по данному делу был привлечен к суду народный судья Федоров, но суд признал необходимым материал в отношении Федорова выделить и дело направить к доследованию.

Помещенный в газете рассказ «Трагедия председателя», который вменен Яушеву в вину как эпизод использования им районной газеты для распространения контрреволюционной клеветы, по своему содержанию контрреволюционным[и]* не является.

Суд указал в приговоре, что Яушев не помещал в газете многочисленные сигналы общественности, разоблачающие вредительство.

В деле имеется перечень 14 сигналов, не помещенных в газете, но нет данных о том, что сигналы эти в газету не были помещены Яушевым именно с контрреволюционной целью.

Суд признал Гафурова, Гарина, Валеева, Садретдинова, Самирханова, Яушева и Дружинина виновными в том, что все они были причастны к убийству Сайфутдиновой, и каждого из них осудил по ст. 17, 58-8 УК.

Установлено, что Сайфутдинова была убита неизвестными лицами 5 марта 1937 г. В материалах дела имеются данные о том, что следствие по факту исчезновения Сайфутдиновой проводилось органами УНКВД и прокуратуры с 8 марта, т. е. со дня поступления заявления от Бакаевой об исчезновении Сайфутдиновой.

Однако никаких данных о результатах следствия не имеется. Из дела не видно установлены ли убийцы Сайфутдиновой и привлечены ли они к уголовной ответственности. В докладной записке Прокурора Татарской АССР на имя Генерального прокурора СССР сказано лишь, что по делу Сайфутдиновой арестованы 11 человек. Кто эти лица, виновны ли они в убийстве Сайфутдиновой и какое отношение к ним имели осужденные по данному делу, установить не представляется возможным. Следовательно, и по ст. 17, 58-8 УК Джамилев, Гафуров, Гарин, Дружинин и другие осуждены неправильно.

Руководствуясь ст. 418 УПК, судебная коллегия определила:

Приговор Специальной коллегии Верховного суда Татарской АССР от 21 октября — 4 ноября 1937 г. в отношении Яушева Ясовея Шигаповича, Шарафутдинова Зиатдина Замалетдиновича, Попова Михаила Николаевича, Харисова Ахмеда Зариповича, Сагидуллина Асыла Сагидулловича, Качалина Федора Ивановича, Ширяева Сергея Алексеевича, Галимова Ахата Садыковича, Гафурова Кабира Гафуровича, Гарина Исмагила Садретдиновича, Валеева Галея Валеевича, Джамилева Мухамета Хуснутдиновича, Дружинина Александра Прокопьевича, Садретдинова (Садреева) Бургана Садретдиновича и Самирханова Салаха Шараповича отменить и дело производством прекратить за недоказанностью предъявленного им обвинения.

Если в настоящее время по данному делу Яушев находится в заключении или в ссылке, то из под стражи и из ссылки его освободить.

П. п. председательствующий — Н. Альбова, члены суда — Горбунов, Фадеева.

Верно: член Верх[овного] суда — (Горбунов) (подпись).

ЦГА ИПД РТ, ф. 8233, оп. 6, д. 2-7145, т. 15, л. 185-197. Заверенная копия.

Публикацию подготовили
Софья Елизарова,
главный специалист ЦГА ИПД РТ,
Гузель Фаезова,
главный специалист ЦГА ИПД РТ,
Дамир Шарафутдинов

* Зачеркнуто.